

Н. М. Межевич

О социальных и экономических
показателях применимых для
косвенной оценки уровня развития
демократии в контексте мягкой
безопасности в регионе
Балтийского моря

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Mejevich.pdf>

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

Н. М. Межевич

О социальных и экономических показателях, применимых для косвенной оценки уровня развития демократии в контексте мягкой безопасности в регионе Балтийского моря

Понятийно-терминологическое позиционирование - важная и первичная задача любого исследования. В данном контексте, прежде всего, следует отметить то, что определение демократии как «...одной из основных форм правления, политической и социальной организации общества, государства и власти, развивающийся и прогрессирующий в истории политический режим...» предполагает динамику процесса, пространственные и временные аспекты ее измерения. При этом демократия это и характеристика конкретного режима, способов правления, применяемых методов и повседневной практики, специфики политических отношений и поведения власти. Традиционно считается то, что одна из актуальных задач политической науки состоит в выяснении причин возникновения демократических режимов и условий их функционирования. Сегодня к этому можно добавить и необходимость измерения указанных процессов. Это необходимо в силу множественности характеристик демократических режимов, как в мировой, так и в региональной российской практике. Постановка вопроса

об измерении демократии в российской общественной мысли вопрос достаточно новый.

В данном исследовании мы можем предположить то, что демократия как предмет исследования, хотя и достаточно хорошо изучена, но многообразие факторов, которые выделялись при решении задачи ее измерения, так велико, что может возникнуть впечатление об отсутствии в каждом конкретном случае каких-либо закономерностей теоретического характера. Становление демократических институтов и характер влияния пространственно-временных показателей на конкретную специфику демократических процессов очевиден. Процесс демократизации представляет собой сложное явление: установление и укоренение в обществе демократических институтов (институционализация и консолидация демократии) далеко не всегда является территориально однородным.

Институционализация демократии в России проходит весьма противоречиво и, если к оценке процесса создания демократических институтов подходить лишь с точки зрения его соответствия «минимальным» критериям демократизации, политические режимы в России и ее регионах можно охарактеризовать как смешанные и переходные. В ряде регионов РФ политические процессы дают основания говорить не о переходе к демократии, а о нарастании авторитарных тенденций. В связи с вышеизложенным следует помнить о том, что «ориентация на демократию является наиболее предпочтительной среди всех базисных политических ориентаций, однако нужно иметь в виду, что демократический идеал должен быть непременно вписан в контекст реальной жизни, причем в двояком смысле (здесь и далее курсив наш - Н.М.) Во-первых, он должен учитывать, что разные сферы общественной жизни могут быть демократизированы только в соответствии в их внутренней логикой, ценностями и целями; во-вторых, он должен быть конкретизирован исторически...».

Что же означает «вписанность» в контекст реальной жизни? Вероятно, это означает и поиск закономерностей между политическими и экономическими характеристиками общества в пространственно-временном контексте. Как отмечает профессор Жан-Мари Геенно: «Классическая концепция демократического осуществления власти все менее соответствует реальному функционированию современных демократий. Причины вытеснения классической модели не случайны, а являются результатом переворота в общественной жизни, влияющего на

современные общества. Самое существенное изменение, с которым связаны все остальные перемены, заключается в уменьшающемся значении географии для человеческого сообщества. Начиная от античных поселений и вплоть до современных стран, расстояние и пространство играли определяющую роль в развитии идентичности». Итак, вся социальная и политическая жизнь общества протекает в пространстве и времени. Тем не менее, категории социального пространства и времени относятся к числу наименее разработанных в политической науке. Пространственно-временное измерение позволяет понять, во-первых, специфику исторических типов и форм демократии, во-вторых, дать ответ на вопрос, почему в рамках одного и того же исторического времени или географического пространства те или иные формы демократии, успешно функционирующие в одном случае, оказываются неэффективными в других. Прошое столетие выявило ограниченность субстанционального подхода. Возникла практическая необходимость рассмотрения иерархии социального пространства, выявляя наряду с географическим пространством соответственно экономическое пространство, политическое пространство и идеологическое пространство. Политическое пространство, равно как и физическое имеет определенное измерение. Г. Гилл показывает его значимость на примере различных процессов демократизации в государствах «третьего мира». Во всех случаях развитие начинается с крушения авторитарных режимов, вызванного различными причинами (экономический кризис, политическая мобилизация, международное давление, раскол внутри режима и т.д.). Крушение режима, однако, совсем не обязательно ведет к установлению демократии; исход событий в большей степени зависит от поведения элит. То, как они действуют и какая у них свобода для маневра, зависит от природы режима и природы самого общества. Действующее автономно «гражданское общество» оказывает при этом решающее влияние. Но это влияние осуществляется в рамках провинциализации политического процесса. В Российской Федерации также наблюдается явление, которое можно назвать «Провинциализация политического процесса», оно связано с широким распространением локальной ментальности в политическом процессе. В качестве гипотезы следует рассмотреть предположение о том, что провинциализация политического процесса ведет к развитию адекватных региональным экономическим условиям формам демократии. Конечно же, политическая культура в этом ряду занимает одно из

ключевых мест. Стабильность демократии в российских условиях зависит от способности политического руководства компенсировать низкую легитимность региональной демократической системы эффективной работой. Она вытекает из удач и неудач руководства по решению насущных экономических проблем. При этом мы помним о том, что нелегитимность правления не позволяет властям действовать эффективно, избегая популистских решений. Вероятность возврата к авторитаризму сохраняется в значительно большей мере в том случае, когда поддержка людьми демократических преобразований отражает лишь их неудовлетворенность прежним руководством и не связана с ценностными приоритетами. Необратимость демократизации становится более вероятной, если такая поддержка обусловлена межпоколенческой трансформацией взглядов на политическое устройство. Итак, предпосылкой анализа является предположение о том, что демократизм политического режима и качество жизни населения понятия взаимосвязанные, и экспертным путем может быть определена корреляция между ними.

Улучшение качества жизни населения способно привести к изменению базовых характеристик общественно-политической ориентации населения, развитию демократии и самоуправления. Очевиден и обратный вариант: экономический кризис неизбежно трансформируется в дестабилизацию локальной политической системы и чреват деструкцией даже тех демократических институтов, которые еще существуют. В этих условиях провозглашение роста качества жизни в виде общенациональной идеи должно восстановить социальный смысл проводимых демократических реформ, оправдать издержки предшествующего периода и восстановить доверие народа к власти. Обеспечение достойного уровня жизни населения должно стать безусловным приоритетом всей государственной политики, а приближение качества жизни россиян к параметрам, достигнутым развитыми странами, - ее важнейшей задачей. Неэффективная «работа» российской власти с этой проблемой очевидна.

При этом формально качество жизни человека в России определяется в рамках мировых стандартов т.е. как система показателей, характеризующих уровень реализации потребностей человека, и степень удовлетворенности его осуществлением своих жизненных планов (жизненных стратегий), и соотношением последнего, как с минимальными социальными стандартами, так и с ресурсными возможностями общества.

При этом особенности региональной дифференциации социального развития можно выявить с помощью различных методов, но, как уже отмечалось, большинство из них носит односторонний характер, то есть они учитывают только один фактор, что не позволяет увидеть действительную картину различий в социальной сфере. Кроме того, понятие «социальное развитие» и близкие к нему понятия «уровень жизни», «качество населения» и некоторые другие таят в себе множество подводных камней. К основным недостаткам можно отнести субъективность отобранных исследователями показателей, невозможность количественного определения некоторых характеристик и трудность сравнения разнокачественных показателей.

Следует отметить то, что комплексное измерение качества жизни как показателя в советской и российской практике практически не встречается. Интегральные показатели измерения качества жизни населения вынужденно базируются на традиционной статистике и поэтому обладают малой верификацией усложняющей их использование в практике социально-экономического анализа.

Существует несколько подходов к измерению базовых показателей качества жизни. В свою очередь имеющих значение при постановке вопроса о измерении уровня демократии. Вероятно, следует все имеющиеся подходы представляющие для нас интерес разделить на несколько групп:

1. Подход, основанный на показателях используемых в Докладах ПРООН (UNDP) о развитии человека, и в методиках ЮНИСЕФ для расчета индексов человеческого потенциала.

В XXI веке основой развития являются не столько полезные ископаемые или ресурсы средств производства, сколько человеческий капитал. Поэтому теперь главным показателем достижений государств и регионов считается уровень возможностей для развития человека. Концепция ИРЧП зародилась в середине 50-х годов в связи с выявлением многих негативных последствий исследования ряда достижений НТП. Идея исчисления данного индекса относительно несложна, однако его практические расчеты начались лишь в начале 90-х годов после разработки соответствующей методологии на единообразных принципах для всех стран на базе статистической информации, накопленной в ряде международных организаций.

Индекс развития человеческого потенциала (сокращенно ИРЧП) является универсальным показателем для анализа и сравнения социально-экономического положения различных стран и регионов. Он рассчитывается на основе трех составляющих:

- 1) индекс продолжительности жизни
- 2) индекс образованности населения
- 3) индекс реального ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения.

Первый показатель является обобщенной характеристикой состояния здоровья населения и эффективности функционирования национальной системы здравоохранения, второй — определяет (также в обобщенном виде) степень развития в стране системы образования, третий — дает обобщенную характеристику экономических возможностей населения. Таким образом, чем выше средняя продолжительность жизни, уровень образования и среднедушевой доход — тем выше ИРЧП, то есть жители страны имеют больше возможностей для самореализации в самых разных сферах жизни.

Образованность определяется грамотностью населения и процентом учащихся на всех ступенях обучения (в школах, техникумах, вузах и пр.)

Уровень долголетия по регионам России измеряется тем же показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что и в международных расчетах. Методику же измерения региональных различий в уровне образования необходимо корректировать по сравнению с методикой ООН. Применяемый при международных расчетах показатель доли грамотных среди взрослых нет смысла использовать внутри России, так как в стране с обязательным всеобщим средним образованием грамотны практически все взрослые. Поэтому для оценки достигнутого уровня образования выбран показатель числа лет обучения, приходящихся в среднем на взрослого жителя региона.

Наибольшую трудность из-за несовершенства российской региональной статистики представляет оценка уровня доходов населения. Расчеты реального ВВП на душу населения в региональном разрезе не публикуются, оценка денежных доходов населения страдает неполнотой (что же касается ВВП на душу населения, то расчет его в пределах регионов внутри одной страны вообще проблематичен). Кроме того, доходы необходимо соизмерять с ценами на основные товары и услуги, а эти цены сильно различаются внутри такой огромной страны, как Россия. Поэтому при расчетах приходится использовать комбинированный индекс

доходов населения, включающий в себя показатель отношения денежных доходов к прожиточному минимуму (с весом в 2/3) и показатель отношения средней заработной платы и выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения (с весом в 1/3). Использование двух индексов позволяет также скорректировать данные по доходам на душу населения (из-за методики расчетов Госкомстата данные о доходах явно завышены для Москвы и Санкт-Петербурга, и, наоборот, занижены для регионов юга России). Однако, хотя методика ИРЧП эффективна для измерения развития человеческого потенциала, она, на наш взгляд, не определяет реальное качество жизни. Особенно в современной России. Позволим себе высказать несколько возражений против злоупотребления данной методикой. Сложно просчитать ожидаемую продолжительность жизни в условиях, когда значительная часть населения России гибнет от факторов, не связанных с состоянием здоровья (войны, преступность, катастрофы).

Показатель ВВП на душу населения имеет «виртуальный» характер в условиях, когда значительная часть валового национального дохода не доходит до большинства граждан, в том числе сохраняясь в зарубежных банках, безвозвратно инвестируясь в экономику других стран.

Критерий образования слабо «работает» в отечественных условиях, поскольку для современной социальной ситуации характерна невостребованность образования; к тому же оно далеко не всегда гарантирует жизненный успех.

Подведем промежуточный итог. Полученные региональные значения ИРЧП помогают существенно дополнять анализ реального накопления человеческого капитала как главного фактора решения первостепенных задач развития России. Анализ региональных значений ИРЧП позволяет разрабатывать систему региональной статистики, в том числе связанные с задачей измерения демократии. Существует еще один проблемный показатель, которым было бы целесообразно дополнить набор характеристик, используемых ПР ООН. Очевидно, должно фиксироваться, в какой мере в той или иной стране, в отдельном регионе или районе обеспечивается соблюдение прав человека. Этот вопрос ставился и в одном из ежегодных докладов ПР ООН. В этом контексте принципиально важным является замечание Марк Брауна, который отмечал то, что «права человека не являются, как иногда считают, всего лишь наградой для тех, кто достиг успехов в человеческом развитии. Напротив, они принципиально необходимы для самого же развития».

2. Подход официальных органов власти:

Примером подобных подходов является методика оценки хода экономической реформы в России, разработанная Министерством экономики РФ и Госкомстатом России еще в 1993 году; Пример: Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2001 и 2003 годах

Мес-то в
рей-тинге Территории Год ВРП (с учётом уровня покупа-тельной способ-ности) на душу населе-ния (тыс. руб.) Доля занятых на малых предприятиях в общей числен-ности занятых в экономике (% к общей числен-ности занятых в экономике) Уровень регистри-руемой безработицы (% к экономи-чески активному населению) Соотноше-ние среднеду-шевых доходов и среднеду-шевого прожиточ-ного минимума Доля населения с доходами ниже прожи-точного минимума (%) Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфра-структуры

1 2 3 4 8 9 10 11 15

Среднерос-сийское значение 2001 63.07 9.97 1.31 1.91 33.50 20.00

2003 91.63 10.84 1.77 1.90 30.60 23.00

9 Новгородская область (регионы со средним уровнем развития) 2001 45.44 8.91 0.95 1.68 22.00 62.00

2003 73.64 10.40 1.39 1.82 20.00 47.00

26 Республика Карелия (регионы с уровнем развития ниже среднего) 2001 50.66 8.02 2.28 2.00 25.00 31.00

2003 52.27 8.54 4.45 1.70 23.80 17.00

51 Псковская область (регионы с низким уровнем развития) 2001 29.95 8.74 1.93 1.30 34.00 64.00

2003 39.43 8.21 3.08 1.21 45.50 42.00

Методика Минэкономразвития при всех недостатках дает главное — показывает исторически сложившуюся неоднородность социально-экономического пространства России. Межрегиональная дифференциация усилилась при нарастании кризисных явлений в экономике и переходе к рыночным реформам. Это связано, во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, сократились государственные инвестиции в региональное развитие, было отменено большинство

региональных экономических и социальных компенсаторов. В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром. Таким образом, типологизация регионов по социальной составляющей оказывается одним из инструментов изучения межрегиональной дифференциации. В целом разработка соответствующей типологии служит условием для эффективной адаптации к местным условиям разрабатываемой на федеральном уровне социальной политики (пенсионной политики, программы занятости населения, жилищной программы, федеральных стандартов в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты населения). Кроме того, ряд экономических показателей применяемых Минэкономразвитием сопоставимы с западными.

Следует отметить, что перспективным направлением изучения дифференциации уровня жизни в регионах следует считать не только (и не столько) расширение числа показателей, совершенствование аппарата многомерного статистического анализа, применяемого для типологизации регионов по наборам социальных индикаторов. Положение малоимущего населения, качество жизни в регионе определяется целым рядом параметров, которые регулярно не фиксируются в статистике - например, ухудшением работы общественного транспорта, снижением качества работы коммунальных служб (водоснабжения, отопления).

Итак, решение первой задачи – определения уровня социально-экономического развития территории предполагает проверку гипотезы о политических факторах социально-экономического развития, о связи между региональным уровнем развития демократии и экономическими показателями. Все рассмотренные концепции, различаясь в деталях, фиксируют особое значение таких показателей как: ВРП в расчете на душу населения, некоторые демографические индикаторы, средняя продолжительность жизни.

Разные типы обществ характеризуются, кроме всего прочего, наличием собственных, специфических механизмов взаимодействия экономики и политики. Для России характерна более тесная связь между экономикой и политикой, нежели в современных демократических странах с развитой экономикой.

Анализ экономико-политических взаимосвязей в демократических государствах объединяет одна общая характеристика - центральным

пунктом функционирования всей общественной системы являются выборы. Периодический характер выборов придает экономической жизни страны достаточно отчетливо прослеживаемую цикличность, причем политическая составляющая экономических процессов становится гораздо более весомым фактором, нежели ранее. Исходя из этого можно утверждать, что наличие связанного с выборами экономико-политического цикла является своеобразным критерием отнесения той или иной страны к разряду демократических.

За последние десятилетия в мировой литературе сформировались ряд научных школ изучающих различные направления взаимосвязи экономики и политики.

Еще в 1959 г. С.М Липсет, используя сравнительную статистику, показал, что экономическое развитие и демократия взаимосвязаны. В дальнейшем типичным для большинства исследователей становится утверждение, что "уровень экономического развития оказывает выдающееся влияние на политическую демократию", а "ВНП является главным объясняющим фактором". Фактически гипотеза Липсета предполагает то, что для возникновения демократии необходим высокий уровень экономического развития, создающий предпосылки для индивидуализма, повышения образованности населения, формирования среднего класса, развития политической культуры участия и т.д.

Статистическая зависимость, обнаруженная Липсетом, неоднократно находила подтверждение в последующих исследованиях. Расширение списка независимых переменных лишь подтвердило наличие положительной связи между демократией и индикаторами общественного развития. Исследования процесса модернизации и связанных с ним изменений в attitudes и личностных свойствах показали, что рост образования, условия городской жизни, опыт работы на промышленных предприятиях, воздействие средств массовой коммуникации способствуют формированию взглядов и развитию личности, предполагаемых демократической системой.

Связь между уровнем социально-экономического развития и демократией обусловлена комплексом факторов, необходимых для устойчивого функционирования демократического режима. Хотя вокруг этого вопроса ведутся разнообразные дискуссии, достаточно общим можно считать вывод о том, что предпосылками существования и воспроизводства демократической системы являются "достаточно высокий уровень экономического развития, сильный средний класс, традиции

терпимости и уважения к личности, наличие независимых общественных групп и институтов, рыночная экономика, а также готовность существующих элит делиться властью". Этот перечень является довольно общим, хотя его отличает и некоторая логическая несоподчиненность и неравнозначность перечисляемых факторов. В частности, "достаточно высокий уровень экономического развития" предопределяет во многом и развитие среднего класса, и наличие независимых общественных групп. Второе направление исследует влияние экономики на политику, то есть влияние экономической ситуации на результаты избирательной кампании. Проведенный на основе демократических государств анализ показал, что в большинстве случаев при благоприятной экономической ситуации население склонно поддерживать власть и поддержка эта тем больше, чем лучше идут в стране дела.

Так, Роберт Дал выделяет пять относительно независимых условий развития демократии. Из них для нас важнейшие: социально-экономическое устройство общества — в идеале современного, динамичного, плюралистического, значимо то, что страна является культурно гомогенной или — в случае гетерогенности — субкультурные различия не разделяют население на полярные группы.

Эти характеристики предполагают возможность измерения уровня демократии на региональном уровне. Роберт Дал в работе «Дилеммы плюралистической демократии», четко выделил критерии современной демократии.

1. законодательное собрание должно формироваться на основе свободных и всеобщих выборов;

2. всеобщие выборы должны происходить со строго обозначенной периодичностью, правильность соблюдения избирательных процедур должна быть подтверждена наблюдателями и не содержать элементов принуждения;

3. ни один совершеннолетний гражданин не может быть отстранен от участия в выборах или лишен права баллотироваться на любую выборную должность;

4. гражданин должен иметь право на свободу выражения мнения, в том числе на критику лиц, стоящих у власти;

5. общественность должна иметь право на альтернативные источники информации;

6. свобода на создание организаций, в частности, политических партий, должна охраняться.

Главное достижение Р. Дала, убедительное установление корреляции между индикаторами демократии и экономическими характеристиками (высокий уровень национального дохода на душу населения и его продолжительный рост, высокий уровень урбанизации, быстро уменьшающееся или относительно небольшое сельское население, высокая грамотность и распространение высшего образования, рыночная экономика, высокое благосостояние населения).

В пределах этих характеристик лежат факторы, формирующие общественные условия становления демократии:

во-первых, дисперсия власти, влияния и контроля в обществе, во-вторых — формирование у людей убеждений, способствующих принятию демократических идей.

В противном случае «недовольство людей условиями жизни на микроуровне может находить выражение в участии в забастовках и потенциальной готовности принять участие в митингах, демонстрациях против роста цен и падения уровня жизни и.т.п.»

Таким образом, социально-экономическое развитие и политическая культура — важные и взаимозависимые показатели. Анализ классических результатов начнем с рассмотрения корреляционных зависимостей между показателем устойчивости демократии и индикаторами общественного развития, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Развитие общества и демократия: взаимосвязи (коэффициенты корреляции Пирсона)

**ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
УСТОЙЧИВОСТЬ ДЕМОКРАТИИ**

1. Валовой Внутренний Продукт
.82
2. Доля занятых в сфере услуг
.67
3. Доля занятых в с/х
-.66
4. Распространенность ТВ.63

5. Продолжительность жизни
.58
6. Детская смертность
-.53
7. Образование выше среднего (М)
.48
8. Доля городского населения
.47
9. Образование выше среднего (Ж)
.45
10. Доля неграмотных
-.31
11. Распространенность газет
.31

Методика проведенных автором расчетов базировалась на экспертном заключении о том, что все пять показателей, для которых есть выверенные коэффициенты корреляции Пирсона - равнозначны. Это позволяет найти среднеарифметическое, которое мы назвали общим коэффициентом корреляции экономических факторов и устойчивости демократии.

Второй допуск связан с тем, что расчеты российских показателей методически совпадают с западными. Соответственно применимы и базовые коэффициенты Пирсона. (В работе использована официальная статистика Российской Федерации)

Третий допуск заключался в том, что младенческая смертность и детская смертность при расчете коэффициентов корреляции Пирсона сопоставимы. Также показатель образования выше среднего в доступной российской статистике приводится без половой принадлежности. (Был взят усредненный коэффициент.) Все коэффициенты считались в

процентном измерении. При этом показатели ВВП на душу населения в СЗФО был взят за 100%, а указанные показатели для субъектов федерации рассчитывались как процентное соотношение по отношению к среднему уровню для СЗФО. Таким образом, на базе статистических данных по регионам российского Северо-запада были посчитаны коэффициенты корреляции Пирсона для российских территорий.

Итоговый расчетный результат показывает: общий коэффициент корреляции экономических факторов и устойчивости демократии.

Валовой Внутренний Продукт Доля городского населения Детская смертность Продолжительность жизни Образование выше среднего
общий коэффициент корреляции экономических факторов и устойчивости демократии

Республика Карелия 73,3 34,6 -9,3 37,0 8,0 28,7

Новгородская область 62,1 33,3 -7,1 36,9 8,7 26,8

Псковская область 41,3 30,9 -9,3 36,1 8,5 21,5

Итак, общий коэффициент корреляции экономических факторов и устойчивости демократии в трех субъектах федерации примерно одинаков. Близость полученных коэффициентов объяснима. Показатель ВВП на душу населения действительно различается, это на первый взгляд должно привести к различным коэффициентам корреляции Пирсона. Однако все остальные показатели сходство которых сохранилось с времен советской региональной политики нивелируют показатель ВВП. Отсутствие радикальных различий в полученных количественных показателях степени демократичности региональных политических режимов объяснимы. Во-первых, очевидно то, что официальная статистика скорее ориентирована на демонстрацию единства экономического и политического пространства, чем на демонстрацию его раздробленности. Во-вторых, считающиеся традиционными в евро-атлантическом научном сообществе экспертные оценки зависимости политических и экономических факторов регионального развития в России обладают ограниченной верификацией. В-третьих, многие данные могут быть получены исключительно в полевых условиях.

Россия государство с авторитарными традициями, отсутствием развитых рыночных институтов и соответствующей социальной структуры. Это коррелируется с патерналистскими и этатистскими настроениями, низкой правовой культурой реализуемой в условиях полиэтнической и поликонфессиональной стране.

В подобной ситуации говорить о построении гражданского общества на универсальной для всей России основе принципов демократии не представляется возможным. Очевидно, что выработка принципов гражданского общества должна иметь "адресный" для каждого региона характер, учитывать не только все многообразие политических и социально-экономических, но и социокультурных факторов. Безопасность в регионе Балтийского моря приобретает новый характер. Ее невоенное измерение становится предметом пристального научного внимания. Измерение демократии в свою очередь, делает предсказуемым анализ мягкой безопасности.